

В отличие от Чжоу Ши и Чжоу Цуйхуань, которые были сводными братом и сестрой, Фан Хуань'э и Фан Хуаньянь приходились друг другу родными сёстрами.

Однако, несмотря на кровное родство, из-за сложных переплетений интересов их кланов, клан Лэн и клан Чжоу иногда сотрудничали втайне, но о настоящем объединении не могло быть и речи!

Тем не менее, при посредничестве клана Чжоу, эти три клана могли легко объединиться втайне, чтобы навредить клану Шэнь, с которым у них не было никаких связей.

Однако, клан Шэнь также был одним из Четырёх Великих Кланов, и, несмотря на малочисленность, именно благодаря этой простоте они были едины.

В отличие от кланов с запутанными внутренними отношениями, клан Шэнь был готов идти на риск, действовать решительно, меняться и сражаться до конца.

Как говорится, мягкий боится жёсткого, жёсткий боится наглого, а наглый боится того, кто готов пойти на всё.

Клан Шэнь как раз и был тем, кто готов был пойти на всё.

Такая решительность естественным образом заставляла остальные три клана, не способные по-настоящему объединиться, опасаться всерьёз действовать против клана Шэнь. Ведь они не могли позволить себе заплатить такую цену!

В этот момент Чжу Цзюян встал и произнёс эти слова.

Чжоу Хайнин кивнул:

— Да, дедушка заболел. Это звонила мама, она выглядит обеспокоенной.

Чжу Цзюян слегка изменился в лице:

— Я поеду с тобой навестить его.

Чжоу Хайнин не отказал.

Внешнему миру было хорошо известно, что Чжоу Ши, глава клана Чжоу, очень ценил и благоволил к своему внуку Чжу Цзюяну, будущему преемнику клана Чжу. Между ними были хорошие отношения.

Поэтому желание Чжу Цзюяна поехать вместе было вполне естественным.

После того как Чжоу Хайнин согласился, Чжу Цзюян попрощался с остальными.

Лэн Цюянь сказал:

— Семья важнее всего.

Чжоу Хайнин и Чжу Цзюян одновременно взглянули на Шэнь Сюиня.

Шэнь Сюинь некоторое время молчал.

Чжоу Хайнин наконец произнёс:

— Господин Шэнь, сегодня нам придётся уйти первыми. Извините, что испортили ваш вечер. В другой раз я обязательно устрою ужин, чтобы загладить свою вину.

Только тогда Шэнь Сюинь рассмеялся и махнул рукой:

— Ничего страшного, идите. У стариков всегда есть свои болячки. Лучше поскорее вернуться, чтобы не случилось чего-то серьёзного и не осталось сожалений на всю жизнь.

Ты действительно заботаешься о них или просто проклинаешь? Все на мгновение замолчали.

В глазах Чжу Цзюяна и Чжоу Хайнина мелькнула холодная ярость.

Однако Чжоу Хайнин и Чжу Цзюян знали о плане на этот вечер, и этот отъезд был всего лишь предлогом.

Кроме того, они были будущими главами великих кланов, и без определённой хитрости они не смогли бы выжить в своих семьях!

Просто они привыкли к лести и восхищению, и такое наглое поведение Шэнь Сюиня, унижающее их, вызвало у них гнев.

Однако, как бы они ни злились, они сдержали свои эмоции.

Чжу Цзюян с фальшивой улыбкой произнёс:

— Господин Шэнь прав. До свидания.

Затем он развернулся и ушёл.

Чжоу Хайнин тоже спокойно сказал:

— Спасибо за добрые пожелания, господин Шэнь. Надеюсь, ничего плохого не случится.

Сказав это, он тоже развернулся и ушёл.

Остальные молодые люди, хотя и выпили уже достаточно, в любой ситуации, особенно в компании тех, кто выше их по статусу, не позволяли себе напиваться.

Они боялись, что опьянение принесёт беду им самим и их семьям.

Поэтому стычка между Шэнь Сюинем, Чжоу Хайнином, Чжу Цзюяном и Лэн Цюянем не ускользнула от их внимания, но они не осмеливались вмешиваться в конфликт старших.

Чжоу Хайнин и Чжу Цзюян ушли, а Шэнь Сюинь продолжил мягко разговаривать с Дунфан Сянем, уговаривая его поесть. До тех пор, пока... дверь открылась, и вошёл тот самый официант с подносом и напитками.

Официант вошёл с бокалами и подносом.

Шэнь Сюинь и Дунфан Сянь лишь мельком взглянули на него.

Официант естественным образом поставил поднос и бокалы перед Лэн Цюянем.

Лэн Цюянь открыл бутылку и налил вино:

— Господин Шэнь, выпьем ещё пару бокалов.

Остальные тоже начали подбадривать.

Шэнь Сюлинь равнодушно ответил:

— Хорошо.

Дунфан Сянь тоже не возражал.

Бокал наполнили вином и подали Шэнь Сюлиню. Он взял бокал, понюхал его:

— Довольно ароматное.

— На вкус ещё лучше, — улыбнулся Лэн Цюянь.

— Правда? — Шэнь Сюлинь небрежно ответил, затем повернулся к Дунфан Сяню. — Дунфан, понюхай?

Дунфан Сянь взял бокал, понюхал и спокойно сказал:

— Неплохо.

Пальцем он слегка провёл по краю бокала.

Шэнь Сюлинь с улыбкой выпил вино залпом.

Взгляд Лэн Цюяня мгновенно изменился.

Остальные тоже слегка замерли.

Затем Шэнь Сюлинь выпил ещё пару бокалов.

Даже Дунфан Сянь выпил немного.

Через десять минут дверь кабинета снова открылась, и внутрь вошли несколько красивых юношей и девушек.

Все они были привлекательны, и, войдя, они направились к молодым господам.

Шэнь Сюлинь и Дунфан Сянь не стали исключением.

Однако Шэнь Сюлинь не позволил никому приблизиться к Дунфан Сяню, а себе взял только одного сопровождающего.

Тот юноша тоже был очень тактичен, видимо, зная, что Шэнь Сюлинь не любит физического контакта.

Юноша выполнял роль сопровождающего.

Затем он достал пачку сигарет и предложил Шэнь Сюлиню:

— Господин Шэнь, пожалуйста.

Шэнь Сюлинь не отказался.

Пока Шэнь Сюлинь курил, Лэн Цюянь встал:

— Я выйду в туалет.

Сказав это, он вышел.

Шэнь Сюлинь лишь мельком взглянул на него и продолжил курить.

Не прошло и трёх минут после ухода Лэн Цюяня, как Шэнь Сюлинь ещё не докурил сигарету, и в этот момент дверь кабинета была грубо распахнута.

Внутри ворвались несколько полицейских с повязками «Наркоконтроль».

Лица молодых господ побледнели:

— Товарищи полицейские, мы просто пили, мы не употребляли наркотики!

— Да, товарищи полицейские, что происходит? Мы просто собрались здесь, что это за внезапная проверка?

— Товарищи полицейские...

Молодые господа заговорили все разом.

Полицейские спокойно ответили:

— Мы получили сообщение, что здесь употребляют наркотики.

Один из полицейских посмотрел в сторону Дунфан Сяня и Шэнь Сюлиня.

В руке Шэнь Сюлиня всё ещё была сигарета!

Полицейский махнул рукой:

— Проверьте это.

За его спиной другой полицейский подошёл с прибором для проверки на наркотики.

Шэнь Сюлинь слегка приподнял бровь:

— Наркотики? Я, старший сын клана Шэнь, буду употреблять наркотики? Ха-ха, это просто смешно. Вы можете проверить, но если окажется, что это не наркотики, что вы тогда сделаете?

Его слова звучали как переговоры, но в глазах Шэнь Сюлиня читалось нечто пугающее.

Полицейский вдруг почувствовал, как эти глаза заставили его содрогнуться.

Он не мог поверить в это!

Однако, вспомнив о статусе этих молодых господ, он всё же немного оробел.

Но он также знал, что это было заранее спланировано.

И это задание было получено напрямую от начальства.

Поэтому, несмотря на пугающий взгляд Шэнь Сюиня, полицейский напряжённо произнёс:

— Пожалуйста, сэр, сотрудничайте с проверкой.

— Я не отказываюсь сотрудничать, — улыбнулся Шэнь Сюинь. — Я просто говорю, что если это не наркотики, то что вы будете делать?

Тело полицейского ещё больше напряглось.

В тот момент, когда он собирался что-то сказать, Шэнь Сюинь спокойно произнёс:

— Я, конечно, буду сотрудничать с проверкой, но когда нас прерывают во время дружеской встречи без причины... я обязательно предприму действия. Позвольте мне позвонить своей команде юристов.

Сказав это, он сразу же набрал номер.

Он позвонил в элитную юридическую команду клана Шэнь.

Полицейские не могли ему помешать, да и не было причин для этого.

Даже если бы его действительно поймали за употреблением наркотиков, в полиции он всё равно мог бы позвонить.

Менее чем через шесть минут после звонка Шэнь Сюиня прибыло десять юристов.

Такая скорость заставляла подозревать, что они уже ждали внизу, иначе как они могли бы прибыть так быстро?

Полицейские, увидев, как спокоен Шэнь Сюинь, начали нервничать.

<http://bllate.org/book/16740/1560814>